

Встреча

ВЕЧНЫЙ ЗОВ

Наш собеседник — писатель Анатолий ИВАНОВ

Романы-эпопеи Анатолия Иванова привлекают остроконфликтными ситуациями, столкновениями сильных характеров, интересным сюжетом, насыщены сложной проблематикой. Особую популярность имя известного прозаика приобрело с экранизацией на телевидении его романов «Тени исчезают в полдень» и «Вечный зов». Только что ТВ завершило повторный показ девятнадцатисерийного телефильма, созданного по этим книгам.

Широк диапазон тем, волнующих писателя, но тема войны занимает особое место в его творчестве. Именно с этой темы мы и начали беседу.

— Мир полон проблем, важных, первостепенных — голод, борьба с раком, демографическая, экологическая и т. д., великое множество, словом. Но проблема проблем на сегодня — быть или не быть термоядерной войне, быть или не быть человечеству. Настоящий писатель не имеет права отстраниться от жгучих, животрепещущих вопросов современности, его долг гражданина и художника — активно участвовать в борьбе за торжество жизни на Земле.

Война с фашизмом стала испытанием для всего народа, повлияла на жизнь каждого. Мне шел тринадцатый год, когда началась война. И хотя мои сверстники в тылу не слышали грохота орудий, взрыва бомб, они узнали, что такое голод, что такое, когда в дом приносят похоронку. Мы работали наравне со взрослыми, помогали фронту как могли. Это время научило нас серьезно относиться к жизни, мыслить социально, спрашивать с себя и других по большому счету. Война вообще обнажает истинную сущность людей.

О подвигах и героизме на войне написано очень много. Мне же хотелось исследовать другой тип человека — «подпольный», скрывающийся под личиной «своего» ненависть к Советской стране, к ее народу. Об этом роман «Повитель». Если здесь изображен скрытый враг, так сказать экономический, то в «Тенях» выведены оголтелые политические противники, всеми правдами и неправдами уцелевшие до наших дней. Но все равно и те и другие обречены на духовный и моральный крах.

В «Вечном зове» много страниц посвящено непосредственно войне, людям, героически сражавшимся на фронте, людям, работавшим в тылу, отдававшим здоровье и самую жизнь, чтобы сохранить завоевания революции, отстаивать свободу страны. «Война... всему другую цену определила», — говорит один из моих героев.

Так вот, на долю моего поко-

ления выпало узнать истинную цену жизни.

— Анатолий Степанович, в своих романах вы используете материал недавнего прошлого. Как вы добываетесь того, чтобы произведение было исторически достоверно и вместе с тем поставленные в нем проблемы звучали современно? Используйте ли личный опыт? Приходится ли обращаться к архивам?

— Видите ли, меня всегда волновала тема памяти. Описывая своих героев, пытаюсь доискаться до ответа, почему они ведут себя так, а не иначе, я понял, что необходимо обратиться к корням, к истокам. Мне пришлось вернуться к первым годам Советской власти, к революции и в дореволюционный период. И только когда мне удалось проследить цепочку связи времен, связи поколений, я смог объяснить своих героев, а вместе с ними и время.

Естественно, при работе над книгой приходится изучать архивные материалы, использовать различного рода документы. Я, например, долго думал, куда «определить» Серафиму — Пистимею Клычкову в «Тенях» после свержения революции (богатая наследница осталась не у дел), и решил привести ее в религиозную секту, там она оказалась на месте. Для этого пришлось обратиться к специальной литературе, к определенным материалам. Личный опыт тоже пригодился, особенно знание бытовых реалий, ведь в 30-е годы я уже многое понимаю.

Помните, как Толстой писал «Хаджи-Мурата»? Изучая нравы и быт горцев, историю Кавказа, он проштудировал массу литературы, изучил множество архивных и документальных данных. Кавказские эпизоды переписывал по несколько раз. А вот описание русской избы далось сразу, ведь большую часть своей жизни писатель провел в русской деревне и знал ее, как никто другой.

— Каков, на ваш взгляд, роль литературы и искусства в современном мире?

— Воспитывает литература только классово направленная, исследующая те процессы, которые происходят в недрах наро-

да. Писатель объясняет эти явления, поэтому он всегда воспитывает. Советскую литературу недаром называют литературой социального оптимизма, она просвещает, поднимает дух людей, так как стремится раскрыть закономерности развития социальных и духовных процессов, выводит образы людей, характеры крупные, масштабные.

Западная же культура, в том числе и литература, потакает низменным вкусам, оболванивает читателя, пытается увести его подальше от социальных проблем. На Западе есть и серьезная, настоящая литература. Фолкнер, к примеру, — одна из крупнейших величин среди художников слова XX столетия. Но, как правило, большая литература издается здесь небольшими тиражами, подменяется бульварной, которая буквально заполонила книжный рынок. Власть имущие боются правды, которую всегда несет широким массам трудящихся настоящее искусство, и это лишний раз доказывает, что оно — мощное идеологическое оружие.

Нет ничего удивительного, кстати, что западные издатели, отбирающие произведения советских писателей для публикации, опасаются тех книг, в которых общество исследуется с классовых позиций, где вскрывается механизм действия народного гнева.

Принципы «отбора» и система оценок, принятых и используемых на Западе для того, чтобы извратить сам смысл партийного подхода к искусству, аргументированно и глубоко разоблачаются в речи товарища К. У. Черненко на юбилейном пленуме правления Союза писателей СССР. Там же Константин Устинович еще раз подчеркнул — глубокая идейность, гражданственность и высокий уровень художественного мастерства — таково главное требование партии, народа к деятелям искусства.

— Анатолий Степанович, как главный редактор журнала «Молодая гвардия», что вы скажете о молодом поколении писателей?

— После постановления ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью» заметно возросло внимание Союза писателей СССР, издательства и журналов к литературному пополнению. Так, недавно прошло VIII Всесоюзное совещание молодых писателей, которое рекомендо-

вало рукописи самых способных участников к печати. В последние годы заметно увеличился выпуск книг начинающих поэтов, прозаиков, критиков.

Но что меня беспокоит? Молодые писатели слишком робко подходят к изображению глубинных социально-нравственных процессов нашего общества, им зачастую не хватает многомерности видения, масштабности осмысления действительности. А писатель, не задумывающийся над глобальными вопросами бытия, рискует погрязнуть в мелкотемье, в бытовизме.

Передо мной целая стопка первых сборников стихов и прозы, которые в этом году выйдут в библиотеке нашего журнала, но трудно сказать, кто из начинающих печататься молодых авторов оставит свой след в большой литературе.

Вот, к примеру, повесть молодого прозаика (не буду называть фамилии) о железнодорожниках. Талантливая вещь, вроде бы все есть — и актуальные проблемы, и сюжет занимательный, и пороки разоблачаются, но нет главного — глубинного размышления о жизни, о мире, познания общих закономерностей. То есть того, чем сильна русская классика.

— И, наконец, традиционный вопрос: ваши творческие планы?

— Пишу киносценарий о Ермаке. Присоединение Сибири к России — интереснейший период отечественной истории.

Донской и волжский атаман Ермак был приглашен Строгановыми для защиты их владений от набегов орд Кучума — завоевателя Сибири. Ермак освободил сибирские народности от иноземных угнетателей. Будучи человеком государственного ума, он пришел к мысли, что эти земли должны стать частью русского государства, а не вотчиной Строгановых или зарившихся на сибирские просторы английских купцов. Мне хочется показать, что освоение огромных земель, приобщение населяющих их народностей к цивилизации носило характер вольной народной колонизации, а не насильственного завоевания. Тем более, что Сибирь и географически, и этнически тяготела к России...

Вот такая тема меня сейчас занимает, и я с увлечением работаю над ней.

Беседу вела
М. САМОХИНА.